

ВЕДОМОСТИ

ИЗДАЮТСЯ СОВМЕСТНО С

THE WALL STREET JOURNAL & FINANCIAL TIMES

Принять милостыню

Пианист и филантроп Игнат Солженицын считает, что мы с невероятным цинизмом относимся к тем, кто хочет нам добра

Валерий Панюшкин

Пятница

02.02.2007. №18 (1792)

В прошлую субботу принц Майкл Кентский и баронесса Кокс, двенадцать лет занимающиеся в России проблемами детей-сирот, устраивали в посольстве Великобритании благотворительный вечер. Они пригласили пианиста и руководителя Филадельфийского камерного оркестра Игната Солженицына. Смысл вечера был в том, чтобы поддержать непростую идею патронатного воспитания. Игнат Солженицын играл сложные сонаты Хиндемита и Прокофьева. А после концерта рассказывал "Пятнице", что такими серьезными вещами, как музыка и благотворительность, нельзя заниматься поверхностно.

Концерт проходил в мало приспособленном для фортепианного вечера зале. В последних рядах рояль было слышно плохо и мешало гудение видеопроектора. Но видеопроектор был нужен, чтобы показать гостям фильм про то, как устраивать детей-сирот в семьи.

"Даже если просто видишь сирот по телевизору, — говорит Игнат, — невозможно не быть удрученным. Конечно, не все детские дома одинаково плохие. Есть люди, которые отдают детям много сил. Но даже из самого лучшего детдома ребенка в семнадцать лет выставляют вон. Представляете, человеку семнадцать лет, а у него опять никого нет? Никого и ничего. И, главное, нет любви. Два года назад баронесса Кокс попросила меня прочесть написанный британскими экспертами отчет "Траектории отчаяния" о положении детей-сирот в России. Страшный отчет. И одновременно баронесса рассказала мне о проекте патронатного воспитания "Наша семья", которому уже десять лет. У меня не было ни минуты сомнения, что это нужное дело. Кто-то может не соглашаться с подходами патронатного воспитания, думать, будто проблему сирот в России надо решать иначе, но я знаю, что надо помогать".

Огромная часть вечера была занята речами о детях. Говорил принц Майкл, говорила баронесса Кокс, говорил Игнат Солженицын, и после концерта я спрашиваю его, стоило ли нагружать гостей в субботний вечер таким количеством информации и играть трудные сонаты Хиндемита и Прокофьева. Может, лучше было просто сыграть пару знакомых ноктюрнов Шопена и попросить сдать деньги?

"Ничего стоящего, — говорит Игнат Солженицын, — нельзя делать поверхностно. Хорошо, что люди сегодня дали денег на устройство сирот, но важнее давать деньги каждый год. А еще важнее — моральная поддержка. Ею нельзя накормить ребенка, но людям, занимающимся детьми, нужна вера в свою правоту. Неважно, о чем идет речь: ваш любимый фильм, ваша любимая музыка, ваше любимое вино или более серьезные вещи — благотворительность, помощь детям. Если у вас есть безоговорочная уверенность в своей правоте, это немедленно заражает других людей. Заставляет задуматься: почему человек так серьезно и страстно относится к своему делу? Может быть, я просто не понимаю важности его дела, может быть, мне нужно посмотреть глубже? Мне кажется, все видят с первого взгляда, с какой самоотдачей баронесса Кокс или Мария Терновская (глава программы "Наша семья" в России. — Прим. "Пятницы".) занимаются сиротами. Очень часто и политики говорят правильные вещи и про детей говорят, но не чувствуешь личного участия, и в этом вся разница".

На концерте Игнат Солженицын говорил не только о детях, но и о музыке, объяснял словами сонаты Хиндемита и Прокофьева.

"Обычно, — рассказывает Игнат, — объяснять музыку не нужно. Но это необычный концерт. Понимание музыки и понимание проблем сирот связаны. Это определенный настрой души. Напоминание о том, что нельзя жить только ради себя, что жизнь для себя постыдна".

Мы сидим в пустом и темном баре британского посольства. За окном заснеженный дворик с обернутыми в холстину деревьями. Я спрашиваю Игната Солженицына, следит ли он, музыкант, живущий в Филадельфии, за российскими новостями. Помнит ли шпионский скандал с участием британских дипломатов, которые якобы финансировали шпионскую деятельность посредством российских общественных организаций.

"Это история про камень?" — уточняет Игнат.

"Да-да, про камень. Можно было бы спросить вас в шутку, не шпионите ли вы на сегодняшнем благотворительном вечере. Но на самом деле вопрос серьезный. Должны ли мы принимать благотворительную помощь от Майкла Кентского и баронессы Кокс? Имеют ли право принц и баронесса учить нас устраивать наших сирот в семьи?"

Игнат становится совсем серьезным:

“Я думаю, Россия не может себе позволить такого подхода. Наше общество все еще глубоко больное. Нормальное развитие общества и политической культуры, и общей культуры, и культуры благотворительности оборвалось в 1917 году. Остановилось развитие общества как организма, независимого от правительства. Я хорошо понимаю, о чем вы говорите. Это русская гордость или советская гордость. Мы были великой державой и никого в грош не ставили, кроме Америки. Но я считаю, это ложная гордость. Надо понять, что многое мы делаем не так и многому мы только учимся. Конечно, виноваты годы коммунизма, но и наша вина тоже есть в этой нашей отсталости. Мы не сопротивлялись. Это нормальная человеческая реакция, но ею трудно гордиться. Есть обратная сторона этой же монеты: есть люди, которые ни во что не ставят нашу историю, народ, достижения, возможности. Люди, которые ни во что не верят, думают, будто Россия гиблая страна, и если есть надежда, то только на то, чтобы копировать жизнь с Запада, — тоже чушь, конечно. Надо реально смотреть на вещи. Хотя иногда это неприятно, тяжело и оскорбительно для нас. И вот благотворительность — это как раз один из ярких примеров общественной деятельности, которая необходима здоровому обществу и которая у нас находится на совсем начальной стадии. Не только благотворительность богатых, но и благотворительность людей среднего слоя. В прежней России это было повсеместно. И даже малосостоятельные семьи на Пасху перед разговором относили бедным еду. Это все пропало. Мы сами не добры и еще относимся с ужасным цинизмом к тем, кто добр. Я не психолог, но понимаю, что для униженного, угнетенного и, может быть, даже побежденного в каком-то смысле народа, с огромной историей, культурным достоянием и высокой гордостью естественно говорить: “Не лезьте с вашей милостью, мы сами справимся”. Но общество не должно вести себя как обиженный ребенок. Надо быть взрослым. На Западе благотворительная практика не прерывалась. Она на очень высоком уровне. Мы не можем себе позволить отказаться от помощи, от перенимания успешного опыта. Мы не можем сказать: уходите, мы справимся сами. Пока что сами мы не справляемся”.

ДОСЬЕ

Игнат Солженицын (род. 1972) — сын А. И. Солженицына. Регулярно жертвует деньги на исследования в области онкологии. Помогает деньгами музыкальным школам, чтобы одаренные дети из бедных семей могли учиться музыке. Кроме того, дает несколько благотворительных концертов каждый год. В частности, незадолго до приезда в Москву — благотворительный концерт в Нью-Йорке для Russian Children's Welfare Society, американского благотворительного общества, занимающегося русскими детьми. Брат Игната Солженицына Степан — член попечительского совета этого общества.

Постоянный адрес материала: <http://www.vedomosti.ru/newspaper/article.shtml?2007/02/02/120015>
